

Потребовалось три долгих дня, чтобы прийти в себя, три дня, в течение которых Драко колебался между отвращением, ненавистью, гневом и страхом. Он не был храбрым, в конце концов, он был Слизерином. Но это было невыносимо.

Люциус сидел в своем личном кабинете, положив ноги на табурет. Он выглядел лучше, но все еще не пришел в себя.

"Отец, я хотел бы поговорить с тобой".

"Да, Драко, я представляю, что ты хочешь. Пожалуйста, садись".

Драко сел на другой стул и вздохнул, откинув волосы со щеки.

"Я надеюсь, что всегда был хорошим и послушным сыном. Я всегда старался быть таким".

Люциус недоумевал, к чему все это. "Ты - все, чего только может пожелать отец. Я надеюсь, ты это знаешь".

"Спасибо". Драко слегка наклонил голову. "Мне очень тяжело, и я пойму, если, выслушав меня, ты попросишь меня покинуть поместье Малфой".

"Драко. Пожалуйста. Я все еще чувствую себя не в своей тарелке. Переходи к делу без всех этих обходных путей".

Драко глубоко вздохнул. "Я отказываюсь принимать Знак. Я НЕ буду служить Волан-де-Морту. Если ты не сможешь поддержать меня в этом, я уйду. Я не вынесу, если он снова будет издеваться над тобой. И уж точно я не подчинюсь таким... унижениям. Теперь, если вы просите, я перееду в лондонскую резиденцию. И, если хотите, я найду себе другое жилье, когда закончу обучение".

Люциус вздохнул, он предполагал, что это произойдет. "Я понимаю. Ты не передумаешь?"

Драко только покачал головой, глядя на удивление упрямым. "Нет. Абсолютно нет. Как ты знаешь, у меня достаточно собственных денег, чтобы содержать себя. Мне бы не хотелось устраивать скандал, но я сделаю это, если вы меня вынудите".

"Нет, Драко, мой юный дракон. Я не буду тебя принуждать. Я подчинился ему только потому, что боялся за твою жизнь. Я видел, как он впадает в безумие. Он совершенно безумен". Драко слегка вздрогнул. "Что? Мне нельзя использовать нынешний сленг? Пожалуйста. Но я отвлекаюсь. Он потерял из виду приз, если не сказать больше. Теперь он хочет уничтожить всех маглов, Сквибов и сочувствующих. Он уничтожит население Британии, и все зря. Все, что он делает, - это привлечет внимание, которое уничтожит мир волшебников".

"Именно. Итак, отец, что нам делать дальше?"

Люциус вздохнул. "Тебе это ни капельки не понравится". Драко просто уделил отцу все свое внимание и воздержался от комментариев. "Мне придется сослать твою мать на остров Фраз. Она слишком много подхалимничает. Я... мы не можем доверять ей ни на минуту". Драко начал горячо возражать. "Сон Гоку, я знаю, что ты очень любишь ее. Но, пожалуйста, будь благоразумен. Мы не можем доверять ей в том, что она не опустит Волшебную палочку и не выпустит его. Он очарует ее лестью и ополчится на нее, как только окажется внутри. Поэтому она уезжает во Францию. А мы закроемся в поместье, пока ему не надоест и он не забудет о нас. Так же, как капризный ребенок забывает сломанную игрушку".

Драко кивнул, закусив губу. "Да. Я понимаю. А если он нас забудет?"

"Мы начнем восстанавливать фамилию Малfoy. Я думаю, он проиграет эту войну".

Драко кивнул. "Если он так зол, как ты говоришь, я это знаю. Поттер - самый упрямый болван из всех, кого я когда-либо встречал. И мне придется подлизываться к нему. Если они когда-нибудь найдут его".

начал Люциус. "Найдут? Найдут? О чем ты говоришь?"

Драко одарил отца самодовольной ухмылкой. "Ну, он пропал из магловского дома, где живет, некоторое время назад. Я слышал, как двое Пожирателей смерти спорили, говорить ему или нет. Я думаю, они решили этого не делать".

Люциус откинулся в кресле и задумался. "Хм. Это очень интересно".

Драко откинулся на спинку стула: дела уже шли в гору.

Люциус поднял голову от созерцания огня, который поглощал его последние несколько минут. "Итак, Драко? Не подлизывайся к нему. Он - Гриффиндор. Тебе лучше иметь в виду каждое слово, которое ты ему скажешь, иначе мы обречены. Ты понял?"

Драко поморщился, но признал, что понимает. Гриффиндорцы были такими... серьезными.

Гарри проснулся, чувствуя себя немного лучше. Он осторожно перевернулся на спину и мысленно осмотрел себя. Он был жестким, болезненным и горячим. Он оглядел комнату, и ему понравилось то, что он увидел. Комната была небольшой, но почти в два раза меньше, чем его комната у Дурслей. Кровать стояла в самом дальнем от двери углу, у ее подножия стоял сундук. У стены напротив кровати стоял небольшой шкаф, а рядом с ним - стул. Стена, в которую выходила дверь, была голой, но в углу справа от двери стояло небольшое удобное кресло с пуфиком, а рядом с ним - стол-читальня-лампа-книжный шкаф "три в одном". Далее, щека к щеке, стоял ученический стол. Почти в самом углу была спрятана дверь, которая, по

мнению Гарри, вела в ванную комнату. Ему понравилось, что кровать была поставлена так, что из единственного окна можно было смотреть на улицу.

Он встал с кровати и сделал три шага к двери в углу. Это была ванная комната, маленькая и аккуратная, с душевой кабинкой, раковиной и унитазом. Но здесь было уютно и тепло, и не было сквозняков. Он снял пижаму и включил душ. Нужно было привести себя в порядок и посмотреть, чем можно заработать на жизнь.

Он быстро вымылся и высушил волосы полотенцем. Он полез в рюкзак за чистой одеждой и понял, что в нем нет ничего, кроме его коробки. На секунду он запаниковал, но потом сообразил, что кто-то, должно быть, забрал его одежду в стирку. Они были довольно грязными. Он решил сначала найти прачечную и запустить загрузку. А потом? Может быть, на кухне. Он поднял с изножья кровати пару тренировочных штанов - должно быть, кто-то из мужчин оставил их для него, слава богу.

Кухня оказалась камбузом, очень маленьким и немного тесным, но эффективным и хорошо укомплектованным. Гарри решил навести там порядок и открыл дверцы под раковиной, чтобы найти чистящие средства. Он принялся за уборку, но потом понял, что лучше сначала найти белье.

Он положил чистящие средства на стол и отправился на поиски прачечной. Это была первая дверь, которую он открыл, - та, что находилась сразу за кухней. Пройдя немного дальше, он обнаружил, что за следующей дверью находится полноразмерная ванная комната, которая тоже требовала внимания, Гарри отметил это в своей памяти. Последняя дверь на этой стороне была заперта, и Гарри пошел дальше. Первая дверь на другой стороне коридора была его комнатой, а последняя - кроватью, которая, очевидно, принадлежала... Гарри понял, что даже не знает имен своих спасителей.

Распределив белье, в основном свои вещи, и начав загрузку, Гарри снова почувствовал недомогание. Он вернулся на кухню и принялся за уборку. Он не торопился и делал все, что мог. Он был удивлен, услышав голос от двери: "Молодой человек, если через две минуты вы не вернетесь в свою постель, я буду... недоволен. Идите".

Гарри бросил взгляд на лицо мужчины и поспешил вернуться в свою комнату. Раздевшись, он вернулся в постель и натянул одеяло до самых подмышек. Он только успел накрыться, как в комнату вошли его спасители.

"Ну вот, так-то лучше. Я Джонни, а это Фрэнки. Без шуток, пожалуйста".

Гарри выглядел смущенным, но кивнул. "Хорошо. Без шуток. Спасибо."

"Не за что. А теперь я хотел бы знать, что, черт возьми, ты думаешь, ты делаешь".

Гарри моргнул на секунду. "О! Я думал, что зарабатываю на жизнь?"

Фрэнки подошел к стулу у стены. "Ясно. Ну, для начала мы знаем твое имя. Гарри? А что остальное?"

Гарри на мгновение охватила паника, а затем он понял, что мужчины не узнают его в Адаме. "Поттер. Гарри Поттер".

Джонни кивнул. "Ладно, Гарри, дело вот в чем. Ты действительно болен. Я... мы не хотим, чтобы тебе стало еще хуже, поэтому не вставай с постели, пока врач не разрешит. Мы не хотим, чтобы у тебя был рецидив, понимаешь?"

Гарри кивнул, он понимал, что эти люди не хотят, чтобы за ним ухаживали дольше, чем придется. "Я понимаю. Я буду хорошо себя вести. Но как только мне станет лучше, я должен... как-то помогать дому. Если только ты не хочешь, чтобы я уехал?"

Фрэнки издала раздраженный звук, что-то вроде "тич": "Дорогая, ты не собираешься делать ничего подобного. Я спасаю тебя не для того, чтобы ты голодала на улице. Сейчас... сначала ты поправишься, а потом мы обсудим, чем ты можешь зарабатывать на жизнь. Отдыхай сейчас, волнуйся потом. ХОРОШО?"

Гарри не мог поверить, что эти люди, совершенно незнакомые, были так добры к нему. "Спасибо. Я буду очень стараться. Я не буду обузой. Я клянусь".

Джонни бросил на Гарри острый, пронизывающий взгляд. "Нет, не будешь. Я бы не стал оскорблять твой интеллект, оставив тебя одного. А теперь отдыхай".

Гарри откинулся на спинку кресла и так и сделал. Он пожалел, что у него нет зелий, ему стало бы легче от одного целебного сквозняка. Он на мгновение закусил нижнюю губу, но потом сдался. Он ни за что не смог бы сварить ни одного зелья, даже если бы его навыки были на высоте. Травы и других ингредиентов не было.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/116493/4599689>